

Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012334-8

Тимофеев Олег Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международного производственного бизнеса Государственного университета управления; доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков РУДН. E-mail: timooa@mail.ru.

Титов Сергей Анатольевич

Кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; доцент департамента менеджмента ФГОБУ БО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации». E-mail: satitov@fa.ru.

Шарипов Фанис Фалихович

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой международного производственного бизнеса Государственного университета управления. E-mail: fanissh@rambler.ru.

Аннотация:

Долгосрочные планы развития энергетической системы Китая, предполагающие повышение роли неископаемых энергоресурсов, а также среднесрочное снижение потребления нефти по причине кризиса коронавируса ставят вопросы о роли нефтяной отрасли Китая и роли России как ключевого импортера нефти в Китай. Авторы анализируют долго-, средние и краткосрочные тенденции в производстве, переработке и потреблении нефти Китаем, используя актуальные данные из первоисточников, и приходят к выводам, что нефтяная отрасль Китая в среднесрочной перспективе восстановит объемы потребления и импорта нефти. В долгосрочной перспективе, несмотря на переход к «зеленой энергетике», роль и объемы потребления нефти будут расти до 2035 г. и затем стабилизируются к 2050 г. Это создает благоприятные условия для России как одного из основных поставщиков нефти на китайский рынок. Но при этом будет обостряться конкуренцию между мировыми производителями нефти.

Ключевые слова:

Импорт нефти, нефтяная отрасль Китая, энергетическая система Китая, Китай, Россия, коронавирус.

Для цитирования:

Тимофеев О.А., Титов С.А., Шарипов Ф.Ф. Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 67–74. DOI: 10.31857/S013128120012334-8.

Prospects for the Development of China's Oil Industry and the Role of Russia as a Key Supplier

Oleg Timofeev

Ph.D. in History, associate professor of the Department of international production business, State university of management; associate professor at the Institute of foreign languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University). E-mail: timooa@mail.ru.

Sergey Titov

Ph.D. in Economics, professor of innovation management Department, National research university Higher School of Economics; associate professor at the Department of management, Financial university under the Government of the Russian Federation. E-mail: satitov@fa.ru.

Fanis Sharipov

Ph.D. in Economics, assistant professor, Head of Department of international industrial business, State university of management. E-mail: fanissh@rambler.ru.

Abstract:

Long-term plans for China energy system development, involving an increase in the role of non-fossil energy resources, and the medium-term reduction in oil consumption due to the COVID-crisis, raise the questions about the role of the Chinese oil industry and the role of Russia as a key importer of oil to China. The authors analyze long-, medium- and short-term trends in the production, refining and consumption of oil by China, using current data from primary sources. The authors conclude that China's oil industry is restoring its oil consumption and imports. In the long run, despite the transition to green energy, the role and volume of oil consumption will grow until 2035 and then stabilize by 2050. This creates good opportunities for Russia, as one of the main suppliers of oil to China, but at the same time it will intensify competition between world oil producers.

Key words:

Oil imports, China's oil industry, China's energy system, China, corona virus.

For citation:

Timofeev O.A., Titov S.A., Sharipov F.F. Prospects for the Development of China's Oil Industry and the Role of Russia as a Key Supplier // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 67–74. DOI: 10.31857/S013128120012334-8.

Введение

В первой половине 2020 г. глобальный рынок нефти испытал «двойной шок», связанный как с экономическими последствиями пандемии коронавируса COVID-19, так и с ценовой войной между Россией и Саудовской Аравией по поводу пересмотра объемов добычи. В этой связи особое значение приобретает нефтяная стратегия крупнейших импортеров углеводородного сырья, прежде всего Китая, восстановление экономики которого происходит быстрее, чем в других ведущих странах мира. Ввиду того, что Китай является важнейшим покупателем российской нефти, состояние китайской нефтяной отрасли имеет большое значение для экономики нашей страны.

Нефтяная отрасль Китая в контексте долгосрочного развития энергетики

На состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде Компартии Китая была принята стратегия всестороннего строительства модернизированного социалистического государства, приуроченная к столетию образования КНР. Реализацию данной стратегии предполагается провести в два этапа.

На первом этапе (2020–2035) на базе построения общества «средней зажиточности» планируется в основном осуществить социалистическую модернизацию путем значительного роста экономической и научно-технической мощи. К 2035 г. Китай должен войти в группу ведущих инновационных экономик мира. При этом коренным образом должна улучшиться экологическая обстановка в стране, что позволит в основном решить задачу создания «прекрасного Китая» (meili Zhongguo).

На втором этапе (2035–2050) предстоит превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу. Для этого должен быть значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая. По совокупной государственной мощи и международному влиянию Китай должен войти в число стран-лидеров, в основном должна быть достигнута всеобщая зажиточность (gongtong fuyu)¹.

1. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК.
URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm/.

Так как энергетика является одной из наиболее стратегически значимых отраслей, планирование ее развития осуществляется в полном соответствии с данной стратегией. Так, в частности, на первом этапе должна быть в общих чертах сформирована чистая, низкоуглеродная и безопасная высокоэффективная энергетическая система. Должно произойти ускорение уровня электрификации. Предполагается, что потребление угля и нефти поэтапно достигнут пиковых значений, стабильно будет развиваться потребление неископаемых энергоресурсов. После достижения пика должно начаться снижение эмиссии углекислого газа, произойдет коренной перелом в деле защиты окружающей среды, резко повысится эффективность энергопотребления, а его объемы будут поставлены под жесткий контроль.

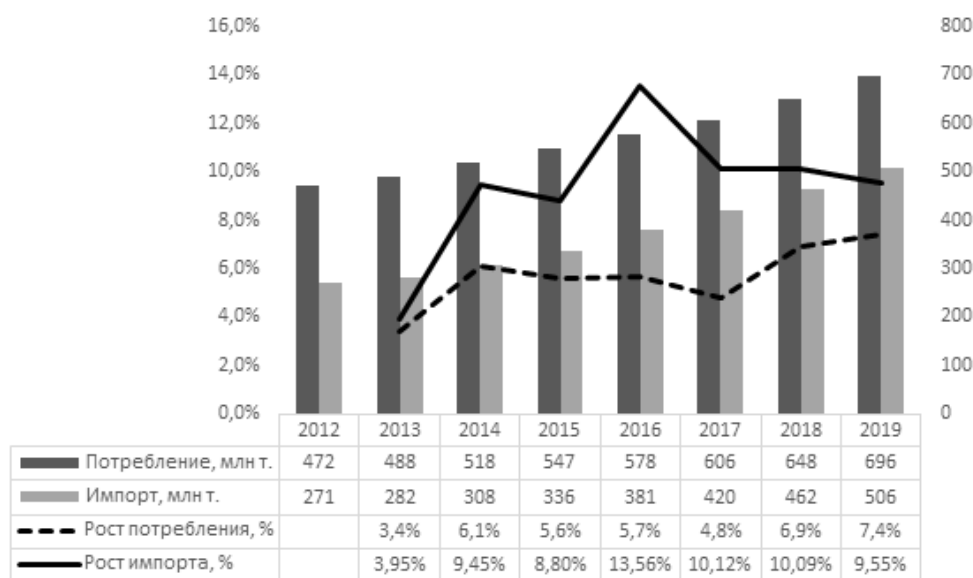

Рис. 1. Пессимистический и оптимистический прогнозы потребления основных видов энергоресурсов в Китае

На втором этапе произойдет всестороннее повышение качества новой энергетической системы, развитие электрификации достигнет уровня передовых стран мира, произойдет глубокая оптимизация структуры энергетики, неископаемые ресурсы к 2045 г. будут обеспечивать до половины энергопотребления в Китае. Уголь будет обеспечивать лишь треть энергопотребления в стране, еще треть придется на нефть и газ, остальное – на неископаемые источники энергии. Начнется резкое снижение выбросов углекислого газа, продолжится рост уровня энергоэффективности, потребление энергоресурсов к 2040 г. достигнет пиковых значений, продолжится снижение их себестоимости, чистые источники энергии получат всеобщее распространение. На этом этапе произойдет переход Китая к статусу «великой энергетической державы» (*nengyuan qianguo*)².

Вместе с тем роль нефти в энергобалансе Китая существенно не изменится, так как основные изменения затронут угольную промышленность, а также сферу возобновляемых энергоресурсов. В 2017 г., например, доля нефти в энергобалансе Китая составляла 19%. Согласно прогнозам, в 2050 г. доля нефти в структуре потребления невозобновляемых энергоресурсов составит от 14 (пессимистический сценарий) до 16% (Рис. 1)³.

2. 2050 nian yihou woguo nengyuan jiegou shenme yang?: [Какой будет структура энергетики Китая после 2050 г.?]. URL: https://solar.ofweek.com/2018-04/ART-260006-8420-30226072_2.html.
3. Woguo nengyuan fazhan 2035, 2050 “liang jieduyan” zhanwang: [Перспективы двух этапов развития китайской энергетики]. URL: <http://www.ccc.org.cn/xinwenpingxi/2018-04-27/180038.html>.

Таким образом, в долгосрочной перспективе заметного снижения объемов потребления Китаем не ожидается. Переход на новую энергетическую платформу будет реализовываться за счет сокращения объемов потребления угля.

Внутреннее производство и импорт нефти в Китай

В 2019 г. Китай вновь занял 2-е место в мире по объему потребления нефти (США – 920 млн т) и 1-е – по импорту (Рис. 2). Доля импорта составляет 72% от всего объема потребляемой нефти.

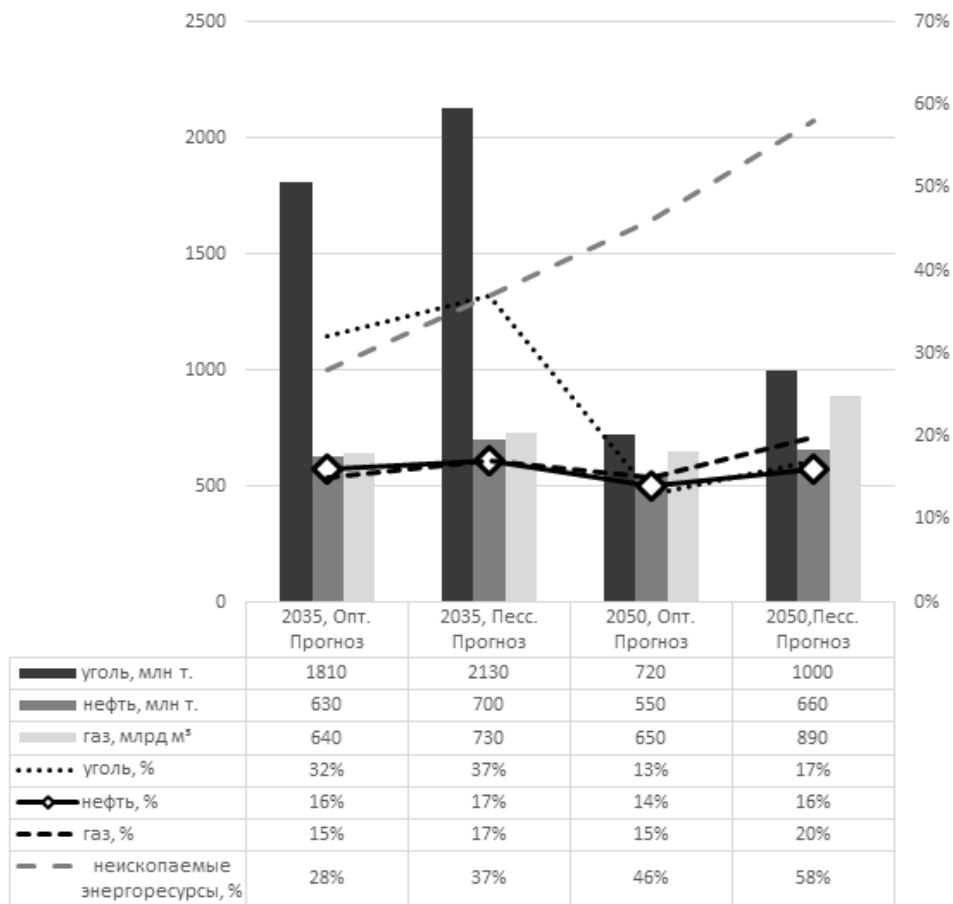

Рис.2. Объемы и рост потребления и импорта нефти⁴

Хотя в 2019 г. Китай занял 6-е место в мире по добыче нефти, однако низкие запасы нефти на территории страны обуславливают все более значительную долю импорта в структуре потребления.

В 2019 г. Китай импортировал нефть из 48 стран мира: безусловными лидерами стали Россия (1-е место по объему импорта в 2016–2018) и Саудовская Аравия. Эр-Рияд в последние годы действует особенно агрессивно, стремясь расширить свое присутствие на китайском рынке. Так, в частности, после введения в июне 2020 г. санкций в отноше-

4. 2020 nian Zhongguo shiyou hangye gongxu xianzhuang fenxi: [Анализ текущей спроса и предложения на нефть в Китае в 2020 г.].

нии Ирана месячный объем экспорта из Саудовской Аравии в Китай вырос на 84,1% – до 7,72 млн т (в мае – 4,7 млн). Существенного сокращения объемов поставок российской нефти в Китай от этого не произошло. В 2019 г. не состоялось расширения экспорта в Китай американской нефти. Так, в октябре–ноябре объем поставок из США упал с 908,4 до 257,2 тыс. т.

Таблица 1.

Основные порты отгрузки и доставки нефти в Китай в феврале 2020 г.

Порты отгрузки / перевалки:	Отправления танкеров	Суммарный дедейт, тыс.т
Сингапур	17	312,24
Мина-эль-Ахмади (Кувейт)	9	222,98
Рас-Таннура (Саудовская Аравия)	9	217,94
Козьмино (Россия)	14	193,48
Остров Дас (ОАЭ)	5	134,81
Порты доставки:	Заходы танкеров	Суммарный дедейт, тыс.т
Чичжао	22	642,66
Циндао	21	565,28
Далянь	12	363,41
Дунцзякоу (пров. Шаньдун)	12	332,12
Чжаныцзян (пров. Гуандун)	12	299,18

Таблица 2.

Основные месторождения нефти в Китае

	Геологические запасы, млн т	Разведанные запасы, млн т
Прибрежная зона залива Бохай	24 287	6558
Ордос	15 838	2672
Низменность Сунгари-Ляохэ	13 428	3986
Таримская впадина	12 065	2794
Шельф залива Бохай	11 029	2537
Джунгарская впадина	10 673	2202
Устье реки Чжуцзян	7432	2963
Цянтанское нагорье (северный Тибет)	5095	1121
Цайдамская впадина	3819	624
Залив Бакбо	2118	510
Эрэн-Хото (центральная часть Внутренней Монголии)	1784	267
Сычуань	1611	129
Баркель-Казахский автономный уезд (восточный Синьцзян)	1552	155
Шельфовая зона острова Хайнань	1489	600
Цочен (южный Тибет)	1104	164
Хайлар	1010	201

Несмотря на активное развитие импорта трубной нефти, прежде всего из России и Казахстана, значительная часть зарубежного сырья по-прежнему поступает через мор-

ские порты Китая. Например, в январе 2020 г. морским путем было перевезено 39,44 млн из 43 млн т импортированной нефти.

Свыше половины импорта нефти традиционно приходится на четыре крупнейших нефтеналивных порта – Циндао, Жичжао (пров. Шаньдун), Нинбо, Чжоушань (пров. Чжэцзян). Однако в феврале 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса, одним из эпицентров которой стала провинция Чжэцзян, ситуация изменилась (Табл. 1)⁵.

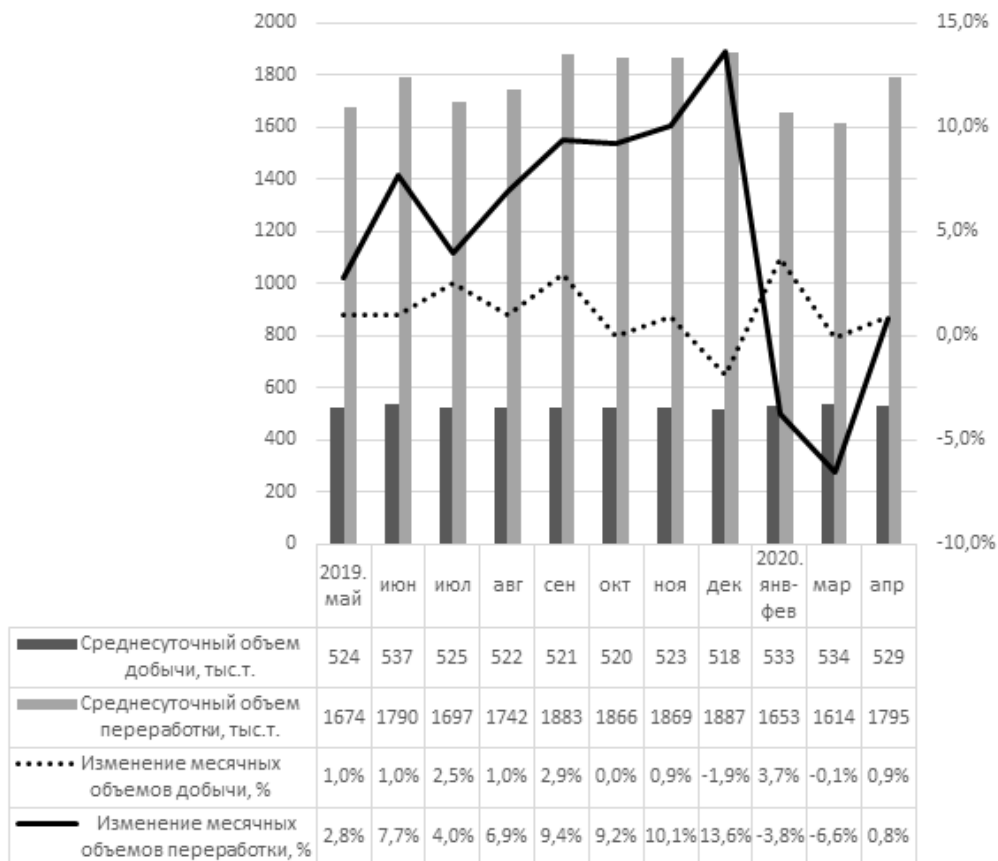

Рис.3. Изменение показателей добычи и переработки нефти в 2019–2020 гг.⁶

В связи с огромным объемом импорта нефти морские перевозки обеспечиваются, главным образом, супертанкерами. На суда типа VLCC (свыше 330 м) и выше приходится 52% морского импорта нефти, Aframax (245 м) – 19%, Suez-Max (285 м) – 14%. Отдельные порты специализируются на разгрузке танкеров определенного типа, например, Циндао и Жичжао – VLCC, а Далянь и Цзиньчжоу (пров. Ляонин) – судов типа Handymax и Panamax.

Несмотря на важную роль импорта, внутренние добыча и переработки нефти Китая также занимают значимое место. В 2016 г. геологические запасы нефти в Китае составили 125,7 млрд т, разведанные запасы – 30,1 млрд, однако запасы технически извлекаемой нефти в 2018 г. составляли лишь 3573 млн т (1,5% от общемирового показате-

5. URL: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/300/200508-c836e44e.html>.

6. Fang Yuan et al. Woguo nengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Современная ситуация и тенденции развития энергетики Китая] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4. С. 38.

ля)⁷. Свыше 90% запасов нефти приходится на 15 крупнейших нефтегазовых месторождений (Табл. 2)⁸.

В целом можно заключить, что вместе с ростом потребления в долгосрочной перспективе будет расти и импорт, т.к. внутренние мощности Китая не смогут удовлетворять спрос даже с учетом того, что на перспективу до 2050 г. потребление нефти может стабилизироваться. Отталкиваясь от уже достигнутых объемов, Россия сможет и в будущем играть роль ключевого поставщика нефти на рынок Китая. Причем одновременно с традиционно сильными позициями в секторе трубной нефти Россия наращивает свой потенциал и в секторе морских поставок нефти.

Ситуация в нефтяной отрасли Китая в связи с кризисом коронавируса

В начале 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса COVID-19 для нефтяной промышленности Китая настали непростые времена (Рис. 3). В январе–апреле добыча выросла на 2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (до 64,44 млн т.), импорт – на 1,7% (до 167,61 млн), однако объемы переработки снизились на 3,4% (до 203,48 млн т.).

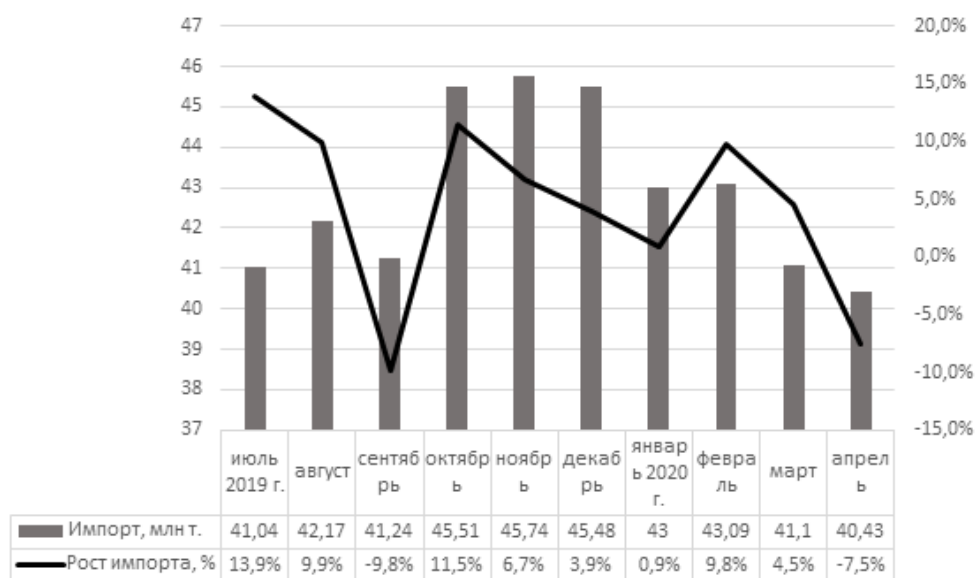

Рис.4. Месячные темпы изменения импорта нефти в 2019–2020 гг.⁹

В апреле 2020 г. произошло наиболее заметное снижение импорта нефти из-за рубежа (Рис. 4). В натуральном выражении он снизился на 7,5%, а в стоимостном (главным образом из-за снижения мировых цен на нефть) – на 49,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Выявленные тенденции показывают, что снижение импорта нефти в Китае в результате кризиса носило сильный, но не критический характер (на рис. 4 видно снижение

- 2020 nian eryue yuanyou gangkou ji chuanbo da shuju fenxi baogao: [Данные о нефтеналивных портах и танкерах в феврале 2020 г.]. URL: http://www.sofreight.com/news_42922.html.
- Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Доклад о минеральных ресурсах Китая]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019. С. 2.
- 2020 nian 1–4 yue quanguo yuanyou chanliang 6444 wan dun: [Добыча нефти в январе–апреле 2020 г. составила 64,44 млн т.]. URL: <https://oil.in-en.com/html/oil-2896863.shtml>.

в апреле на 7,5% от среднего за исследуемый период). Более того, переработка нефти в Китае стало восстанавливать прежний уровень (см. рис. 3). Это можно интерпретировать как тенденцию к общему восстановлению нефтяной отрасли Китая, в том числе и восстановлению импорта, в том числе и из России.

Выводы

Несмотря на кратковременный негативный эффект, связанный с влиянием пандемии коронавируса в 2020 г., нефтяная отрасль Китая может уже в краткосрочной перспективе добиться восстановления в пределах полного производственно-потребительского цикла. Незначительный сбой первых месяцев года не окажет заметного влияния и на долгосрочные планы развития отрасли до 2050 г., в которых нефти отводится роль стабилизатора межотраслевых сдвигов в энергетической сфере. Долгосрочные тенденции развития энергетики Китая не предполагают снижения роли нефти как энергоносителя и базируются на значительных объемах импорта нефти, что создает благоприятные перспективы для России как одного из ключевых поставщиков нефти в Китай.

Литература

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. URL:
http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Fang Yuan et al. Woguo nengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Современная ситуация и тенденции развития энергетики Китая] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4.

Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Доклад о минеральных ресурсах Китая]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019.

References

Polny`j tekst doklada, s kotory`m vy`stupil Si Czzin`pin na 19-m s`ezde KPK. URL:
http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Fang Yuan et al. Woguo nengyuan ziyuan xianzhuang yu fazhan qushi: [Sovremennaya situaciya i tendencii razvitiya e`nergetiki Kitaya] // Kuangchan baohu yu liyong. 2018. № 4.

Zhongguo kuangchan ziyuan baogao: [Doklad o mineral`ny`x resursax Kitaya]. Beijing: Dizhi chubanshe, 2019.